

УДК 343.13

О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ ПОДСУДИМОГО ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Н. Г. Яковлева

Тверской государственной университет

Статья посвящена актуальным вопросам правоприменительной деятельности по уголовным делам частного обвинения. В частности, рассмотрен вопрос о процессуальном статусе лица, в отношении которого подано заявление. Исследуются проблемные вопросы реализации данным лицом права на защиту в процессе подготовки к рассмотрению дел, отнесенных к подсудности мирового судьи.

Ключевые слова: мировой судья, лицо, в отношении которого подано заявление, дела частного обвинения, частный обвинитель, подсудимый.

Развитие института мировой юстиции в Российской Федерации позволяет говорить о существовании самостоятельного института в уголовном судопроизводстве, который можно охарактеризовать как институт производства по делам частного обвинения.

Согласно уголовно-процессуальному кодексу РФ (далее – УПК РФ) сторонами по делам частного обвинения являются частный обвинитель (как правило, он же и потерпевший) и обвиняемый. В соответствии с ч. 1 ст. 47 УПК РФ обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт либо составлено обвинительное постановление.

Определяя процессуальный статус лица, в отношении которого в порядке ст. 318 УПК РФ подано заявление, законодатель фактически, на наш взгляд, использовал аналогию закона, приравняв соответствующие действия заявителя к предъявлению обвинения. В связи с этим возникает ряд вопросов: Во-первых, как такая позиция законодателя соотносится с принципом состязательности и равноправия сторон? Ведь до того момента, как лицо не получит судебную повестку, он не знает, в чем его обвиняют и соответственно лишен права защищаться от предъявленного обвинения. Следовательно, он изначально поставлен в неравное со стороны обвинения положение. Вызывая лицо, в отношении которого подано заявление, судья ставит последнего в известность о том, что он привлекается к уголовной ответственности. Крайне спорная, на наш взгляд, ситуация, мало соотносящаяся с закрепленным в ст. 6 Европейской конвенции о правах человека праве на справедливое судебное разбирательство. О какой справедливости может идти речь, если человек

фактически до начала судебного разбирательства не знает, что его обвиняют в совершении преступления? Во-вторых, полагаем, речь может идти о нарушении права данного лица на защиту, так как он лишен возможности защищаться доступными способами и, в частности, знакомиться с материалами дела столько, сколько ему необходимо (в частности, исходя из требований ст. 217 УПК РФ) так как, согласно ч. 3 ст. 319 УПК РФ, у судьи есть всего лишь 7 суток на то, чтобы вызвать лицо, в отношении которого подано заявление, ознакомить его с материалами дела, разъяснить права подсудимого и назначить судебное разбирательство. Таким образом, можно констатировать, что лицо, в отношении которого в порядке ст. 318 УПК РФ подано заявление, по сравнению с обвиняемым по делам публичного обвинения обладает меньшим объемом прав. Возникает вполне резонный вопрос: соответствуют ли в таком случае данные положения УПК Конституции РФ? Ответ, думается, очевиден.

Специфика процессуального статуса лица, в отношении которого подано заявление, состоит также в том, что, по сути, сразу после принятия мировым судьей заявления в порядке ст. 318 УПК РФ данное лицо становится подсудимым. В связи с этим вновь возникают вопросы. Во-первых, как уже отмечалось выше, последний становится подсудимым, минуя статус обвиняемого. Нам представляется все же не совсем верной позиция законодателя, согласно которой подача заявления в порядке ст. 318 УПК РФ фактически приравнивается к предъявлению обвинения. Будучи лишенным возможности знать, в чем его обвиняют, пользоваться услугами защитника, а также реализовывать иные права, закрепленные в ст. 47 УПК РФ, лицо, в отношении которого подано заявление, появляется в процессе уже в роли подсудимого.

Обращаясь вновь к положениям УПК РФ, регулирующим производство по делам публичного обвинения, отметим, что по окончании производства предварительного расследования следователь составляет обвинительное заключение, в котором согласно ч. 1 ст. 220 УПК РФ указывается существо обвинения, перечень доказательств, на которые ссылаются стороны, смягчающие и отягчающие обстоятельства и т.д. Данный документ формирует не просто позицию стороны обвинения. Он содержит перечень и краткое содержание доказательств, на которые следствие ссылается. Таким образом, ознакомившись со всеми материалами уголовного дела и получив обвинительное заключение, обвиняемый обладает всей необходимой информацией для реализации в ходе судебного разбирательства своего права на защиту. Что же происходит при производстве по делам частного обвинения? Во-первых, становясь сразу подсудимым, лицо, в отношении которого подано заявление, име-

ет крайнее слабое представление о том, какие по делу имеются доказательства, так как на момент назначения судебного разбирательства их может фактически и не быть, ведь для возбуждения дела частного обвинения достаточно, согласно ст. 318 УПК РФ, лишь самого факта подачи соответствующего требованиям закона заявления. Доказательства частный обвинитель может предоставлять непосредственно в процессе судебного разбирательства как лично, так и путем заявления соответствующих ходатайств мировому судье. Во-вторых, ознакомление с материалами дела в данном случае носит весьма условный характер, так как знакомиться, по сути (помимо заявления), не с чем. Кроме того, закон фактически запрещает мировому судье самому инициировать процесс собирания доказательств. Согласно ч. 2 ст. 319 УПК РФ по ходатайству сторон мировой судья вправе оказать им содействие в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно. Любые инициативные действия судьи, направленные на собирание доказательств, могут таким образом, быть расценены как выходящие за рамки его полномочий.

При этом следует отметить, что подсудимый в данном случае на этапе ознакомления с материалами дела, имея 7 суток на подготовку к судебному разбирательству, должен самостоятельно (в лучшем случае – с помощью защитника) собрать доказательства и сформулировать свою позицию по делу. Вывод напрашивается сам собой: подсудимый опять оказывается в неравном с частным обвинителем положении, так как в его активе меньше информации, меньше времени и меньше возможностей по формированию доказательственной базы.

Еще больше вопросов, на наш взгляд, вызывают положения ч.4 ст. 319 УПК РФ. Согласно указанной норме, судья в случае неявки лица, в отношении которого подано заявление, направляет копию заявления с разъяснением прав подсудимого, а также условий и порядка примирения сторон. Исходя из буквального понимания закона, можно прийти к выводу, что таким образом лицо, так же как и в случае явки, будет считаться ознакомленным с сутью обвинения и материалами дела. Полагаем, что это совершенно абсурдно и противоречит основным принципам уголовного процесса, прежде всего, принципам законности и обеспечения права на защиту. Думается, в случае неявки лица суд не вправе назначать судебное заседание и обязан принять меры по обеспечению явки лица в суд. Только после этого он должен выполнить все предусмотренные законом процессуальные действия по подготовке дела к судебному разбирательству.

Изложенное выше позволяет сформулировать ряд выводов. Стремление законодателя упростить процедуру рассмотрения дел частного

обвинения, так сказать «приблизить ее к народу», привело, на наш взгляд, к очевидному дисбалансу интересов сторон, ущемлению прав лица, в отношении которого подается заявление. В итоге производство по делам частного обвинения затягивается, стороны крайне слабо ориентируются в вопросах, связанных с подготовкой к судебному заседанию, с собиранием доказательств, которые они должны искать и предоставлять самостоятельно (что чаще всего для них крайне сложно).

Столь принципиальная позиция законодателя не приведет ли (либо уже приводит) к тому, что граждане разочаруются в самой идее (на самом деле весьма неплохой) мировой юстиции, которая не оправдает их ожиданий?

ON THE PROCEDURAL STATUS OF THE DEFENDANT IN CASES OF PRIVATE PROSECUTION

N. G. Yakovleva

Tver State University

The article is devoted to topical issues of law enforcement in criminal cases of private prosecution. In particular, the article considers the question of the procedural status of the person in respect of which the application is made. Explores the problematic issues facing the implementation of the right to data protection in the process of preparation for the consideration of the cases referred to the jurisdiction of the magistrate.

Keywords: justice of the peace, *the person* in respect of whom application is made, the case of private prosecution, the private prosecutor, *the defendant*.

Об авторе:

ЯКОВЛЕВА Наталья Григорьевна – канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: yakovlevang@yandex.ru

Яковлева Н.Г. О процессуальном статусе подсудимого по делам частного обвинения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2014. № 4. С. 179 – 182.